

УДК 329.7

Екатерина НАРОЧНИЦКАЯ

ФРАНЦИЯ: ДВИЖЕНИЕ «ЖЁЛТЫХ ЖИЛЕТОВ» – ГОД СПУСТЯ

***Аннотация.** Исполнился год с начала акций «жёлтых жилетов», которые превзошли все социальные баталии в истории Пятой республики по длительности, масштабам медийного внимания и уровню сопутствующего насилия. Колоссальный резонанс движения усиливался поддержкой, которую оно нашло у французского населения. От обычных демонстраций выступления «жёлтых жилетов» отличались, в частности, разнородностью, нестандартностью и радикализмом лозунгов, среди которых выделялись требования отставки президента Э. Макрона. Их бунт не только вызвал острый социальный кризис, но и погрузил Францию в кризис политический, имевший целый ряд измерений. Вместе с тем движение «жёлтых жилетов» выражало более долговременные протестные настроения. Его подъём был подготовлен процессами пространственно-структурного социально-экономического расслоения. В политическом плане оно продолжало такие тренды, как падение доверия к системным институтам, возрождение оппозиции «низов» и «верхов» и др. Не связанный ни с партиями, ни с профсоюзами, этот спонтанный бунт выглядел пробуждением «молчаливого большинства» «периферийной Франции» с трудно прогнозируемыми последствиями. Не вписавшийся в сложившиеся теории социальных движений, феномен «жёлтых жилетов» вызвал небывалый интерес исследователей и интеллектуалов. Независимо от дальнейших перспектив, движение уже оказало серьёзное воздействие на общественно-политические процессы во Франции, дало импульс схожим явлениям в мире и оставило яркий след в социальной памяти и политической мысли, эффект которого неизбежно будет сказываться впредь.*

***Ключевые слова:** «жёлтые жилеты», социальные движения, протестные движения, социально-политический кризис, «периферийная Франция».*

Осенью 2019 г. исполнился год выступлениям «жёлтых жилетов», которые буквально потрясли Францию и удивили весь мир, казалось бы, уже привыкший к разного рода альтернативным и нестандартным движениям, уличным бунтам, революциям и «вёснам». По длительности кампании «жёлтые жилеты» превзошли все забастовочные и социальные баталии в истории Пятой республики, и это далеко не единственный их рекорд.

Консолидация гражданских групп, стоявших у истоков движения «жёлтых жилетов», стартовала в провинциальной глубинке страны ещё в начале 2018 г. Платформой стихийной самоорганизации под слоганом «Гнев» стали социальные сети. То тут, то там рядовые, партийно не ангажированные и сторонящиеся профсоюзов французы выходили протестовать – против снижения разрешённой на бесплатных автодорогах скорости, удорожания жизни, другим социальным мотивам общего и местного плана. В октябре, после объявления о новом повышении акцизов на бензин и дизель в рамках экологической программы правительства, процесс приобрёл лавинообразный характер. Петиция за снижение цены на автомобильное топ-

© Нарочницкая Екатерина Алексеевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований ИЕ РАН, главный редактор сетевого научного журнала «Перспективы», руководитель Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы.
Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: ye_naroch@inbox.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62019132137>

ливо, размещённая на сайте change.org. жительницей Иль-де-Франс ещё в мае, внезапно менее чем за две недели набрала 1 млн подписей.

Цепная реакция мобилизации сопровождалась выдвижением всё новых претензий к властям, администрации, «столичным элитам», «верхам». В качестве символа протеста был выбран аварийный жилет канареечного цвета, имеющийся у каждого французского автомобилиста. Его демонстративно клали под ветровое или заднее стекло машины, надевали на самодеятельные мини-демонстрации. К началу ноября градус протестных настроений в интернет-сообществах повысился настолько, что об этом заговорили в крупных СМИ. 9 ноября в городке Альбер департамента Сомма манифестанты в аварийных жилетах попытались прорваться к Э. Макрону, приехавшему на празднование 100-летия Компьенского перемирия, но были оттеснены полицией.

Датой начала массового движения «жёлтых жилетов» в национальном масштабе считается 17 ноября 2018 г. Тогда в 3 тыс. акций по всей стране неожиданно приняло участие более 287 тыс. чел. Причём, по мнению критиков, эти официальные данные сильно занижены: согласно оценке профсоюза «Франс Полис – Разгневанные полицейские», численность демонстрантов составила около 1 млн 300 тыс. чел. Выступления в столице и других городах сопровождали беспорядки, которые устроили и экстремистские элементы среди самих «жёлтых жилетов», и особенно примкнувшие к их акциям анархические группировки типа «Чёрного блока», называемые во Франции «крушителями» (casseurs).

С тех пор схожий сценарий с меньшим количеством участников, но нередко с ещё большими масштабами насилия повторялся каждый уик-энд. На протяжении нескольких месяцев «жёлтые жилеты» еженедельно выводили на улицы если не сотни тысяч (данные «Разгневанных полицейских»), то десятки тысяч человек (данные министерства внутренних дел). За год «жёлтые жилеты» провели 53 общенациональные субботние акции, получившие колоссальное медийное и общественное звучание.

На более или менее непрерывной основе к этому добавились блокировка автодорог на въездах в города, многомесячное пикетирование перекрёстков с круговым движением (коих во Франции рекордные 36 тыс.) и других объектов. Как отметил историк Ж. Нуарьель, «не число манифестантов определяет значительность этого социального движения», а «взаимодополняемость крупных маршей на Елисейских полях и точечных акций тысяч небольших групп на всей территории страны»¹.

От обычных демонстраций и забастовок – привычного атрибута французской действительности – акции «жёлтых жилетов» отличало многое, в том числе диапазон и характер выдвигаемых лозунгов. Конкретные вопросы вроде цены автомобильного топлива и разрешённой скорости, бывшие детонаторами возмущения, растворились в широком спектре экономических, социальных, политических претензий, в том числе самого общего плана.

Заметное место среди требований занимали призывы к отставке Э. Макрона. А резкая, порой беспардонная форма, в которой они выражались, показала, что избранный в 2017 г. молодой президент стал объектом «невиданной, массовой ненависти, более жгучей, чем всё, с чем доводилось сталкиваться Николя Саркози или Франсуа Олланду»². Вместе с тем из совокупности слоганов и заявлений «жёлтых жилетов» ясно следовало, что протест направлен отнюдь не только против действующего главы государства и его программы социально-экономических реформ, что он носит более долговременный, глубокий и системный характер.

¹ Noirielle G. L'histoire des gilets jaunes. P. 2019.

² Auffray A. Macron, mutique objet de leur ressentiment. Liberation. 07.12.2018. URL: https://www.liberation.fr/france/2018/12/07/macron-mutique-objet-de-leur-ressentiment_1696736 (дата обращения: 25.11.2019).

Такие формулировки, как «мы на грани», «хватит!», «достали!», «народный гнев» и им подобные; противопоставление «бедных» и «привилегированных», «народа» и «государства», «основы» и «верхов»; другие идеи, вербально или образно-символически выражавшиеся «жёлтыми жилетами», свидетельствовали о недовольстве, назревавшем не один год. Географически и социологически в движении преобладали широкие категории низшего среднего класса, прежде всего жители пригородов мегаполисов, переживающих упадок провинциальных городов и сельских территорий. В социально-экономическом плане его подъём был подготовлен процессами структурного расслоения социума, о которых с 2013 г. писал, в частности, социальный географ К. Гюльи, автор нашедшей концепции «периферийной Франции»¹. В плане социально-политическом феномен «жёлтых жилетов», с их «антипартийностью» и тяготением к прямой демократии, по-своему воплощал другие, общепризнанные тренды предшествующих лет, такие как дискредитация традиционных партий, падение доверия к большинству системных институтов, общий рост разнообразных протестных настроений.

Мобилизационный потенциал «жёлтых жилетов», их ожесточённость и решимость, декларируемая бессрочность и повторяемость акций, радикальный характер части лозунгов буквально ошеломили истеблишмент, политический класс, аналитиков. По накалу страстей и вероятным следствиям движение сразу принялись сравнивать с самыми драматическими веками французской истории – Жакерией, волнениями 1968 г., даже взятием Бастилии. Был момент – перед 4-й акцией 8 декабря 2018 г. – когда в Елисейском дворце, если верить свидетельствам, не исключали вероятности его захвата.

Бунт «жёлтых жилетов» выглядел новой инкарнацией «восстания забытых», политическим пробуждением «молчаливого большинства», возвращением в центр общественных процессов классового противостояния. В любом варианте, перспективы стоящего за ним сдвига в социальной структуре и сознании казались тем более непредсказуемыми, что движение по многим параметрам было атипичным и не вписывалось в рамки существующих социальных теорий.

Всё это надолго поставило его в центр общественного внимания. Согласно исследованию Национального института аудиовизуальных средств, «масштабы медийного освещения движения “жёлтых жилетов” не имели прецедентов»². В этом отношении оно оставило далеко позади даже забастовки 1995 г., которые были самым серьёзным потрясением во Франции после 1968 г.

Общественный резонанс кампании «жёлтых жилетов» подчёркивался и усиливался впечатляюще широкой поддержкой, которую они нашли у французского населения. Впрочем, позиции варьировались в зависимости от партийно-электоральных предпочтений и социального статуса, наиболее чётко коррелируя с уровнем доходов. Тем не менее, в ноябре-декабре 2018 г. полную или частичную солидарность с «жёлтыми жилетами» выражало в среднем от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ жителей страны. И хотя затем они начали терять общественные симпатии, уровень их относительного одобрения так и не упал ниже 46%³. Начиная с марта 2019 г. этот показатель стабилизировался близко к 50%-ной планке, а осенью – в условиях нового обострения социальной напряжённости после объявления о пенсионной реформе – вновь показал некоторую тенденцию к росту. В канун годовщины движения 55% французов отозвались о нём положи-

¹ Guilluy Ch. *La France périphérique: comment on a sacrifié les classes populaires*. Flammarion. 2014.

² Poels G., Lefort V. «Gilets jaunes»: une médiatisation d'une ampleur inédite. Ina. 12.11.2019. URL: <https://larevuedesmedias.ina.fr/gilets-jaunes-mediatisation-chaines-info-twitter> (дата обращения: 30.11.2019).

³ SONDAJE – Le soutien des Français aux Gilets jaunes s'érode à nouveau LCI. 16.03.2019. URL: <https://www.lci.fr/social/sondage-le-soutien-des-francais-pour-les-gilets-jaunes-s-erode-a-nouveau-2115646.html> (дата обращения: 25.11.2019).

тельно (22% поддержало полностью, 33 – сочувствовало) и лишь 29% выразили либо осуждение (16%), либо враждебность (13%)¹. Правда, и это стоит учитывать, – движение, похоже, уже воспринимается больше как явление недавнего прошлого, нежели актуальный феномен.

Бунт «жёлтых жилетов», нарушивший нормальный ход жизни и законные кодифицированные нормы выражения протеста, не только создал острый социальный кризис – он породил кризис политический, имевший целый ряд измерений. «Жёлтые жилеты» нанесли удар по моральной легитимности президента Э. Макрона, резко раскалили и дестабилизировали политическую атмосферу в стране, тем самым пошатнули поддержку Э. Макрона влиятельными элитами, вызвали трещины в его команде, осложнили и без того уязвимое положение правящей партии и на месяцы кардинально изменили политическую повестку дня в целом. Правительство было вынуждено не только отказаться от повышения акцизов на автомобильное топливо, но и принять серию социально-экономических «примирительных мер», стоимость которых оценивается в 15 млрд евро, отложить реализацию конституционной и других запланированных реформ и пойти на такой неординарный шаг, как проведение общенациональных «больших дебатов» о проблемах страны. Президенту и его большинству потребовалось несколько месяцев, чтобы овладеть ситуацией и стабилизировать своё положение.

Немаловажным фактором громкого общественного резонанса выступлений «жёлтых жилетов» – и одновременно их ахиллесовой пятой – стал беспрецедентный для социального движения уровень сопутствующего их акциям насилия. По разным причинам их «субботы» оказались связаны с серьёзными человеческими жертвами, а также повреждением городской инфраструктуры, поджогами зданий и автомашин, разграблением магазинов и т.п., не говоря уже о регулярном нарушении нормальной жизнедеятельности целых районов. Профсоюзы, имеющие опыт в превентивном отсечении анархистов – «крушителей» от мирных манифестантов, предлагали «жёлтым жилетам» свою помощь, в частности в Париже. Но отсутствие у движения организационной структуры и стихийный, несогласованный формат их демонстраций не позволили реализовать эту возможность.

В итоге из-за уличного терроризма экстремистов и действий сил правопорядка за 11 месяцев ранения получили 2 495 участника и наблюдателя акций (из них 24 потеряли глаз, пятеро остались без руки) и 1 944 полицейских, жандармов и пожарных. 11 человек погибли в ходе пикетов и столкновений. За шесть месяцев число задержанных превысило 11,7 тыс., более 2 тыс. человек были осуждены, 40% из них получили различные сроки реального тюремного заключения. Оценки материального ущерба от акций «жёлтых жилетов» разнятся; по максимальным оценкам, приведённым министром экономики Б. Ле Мером, уже за первые пять месяцев он мог достичь порядка 4,5 млрд евро².

Стратегия жёсткого силового подавления беспорядков, выбранная правительством, имела неоднозначные последствия. С одной стороны, она встретила критику у немалой, хотя и не преобладающей (порядка 40%) части электората, радикальной оппозиции и правозащитных организаций. Предметом острой полемики и осуждения (в том числе на международном уровне – в Совете Европы, Европарламенте и ООН) стало применение французской полицией «промежуточного оружия» – специальных гранатомётов для стрельбы резиновыми снарядами, способных наносить серьёзные увечья. В самой Франции в общественно-политический дискурс прочно вошли нарративы «полицейского насилия» и «непропорционального приме-

¹ Le mouvement des «gilets jaunes» reste approuvé par 55% des Français. URL: <https://elabe.fr/gilets-jaunes-1an-apres/> (дата обращения: 30.11.2019).

² Mobilisation, blessures, arrestations... Un an de gilets jaunes en chiffres CNews. 15.11.2019. URL: <https://www.cnews.fr/france/2019-11-15/mobilisation-blessures-arrestations-un-de-gilets-jaunes-en-chiffres-840398> (дата обращения: 30.11.2019).

нения силы» властью. Факты такого применения признали, в частности, бывший министр внутренних дел Ж. Колон и главный прокурор Парижа Р. Эйтс¹.

Всё это заложило дополнительную почву для антимакроновских настроений, прежде всего на левом фланге. Кроме того, оппозиционные политики и эксперты упрекали власти в намеренном попустительстве «черноблочникам» и провоцировании нормальных участников протестов с целью создать «жёлтым жилетам» негативную репутацию и ослабить их общественную поддержку.

С другой стороны, подобные расчёты, если они имели место, отчасти оправдали себя. Как бы то ни было, 58% французов с одобрением восприняли решительное подавление беспорядков: так, в январе 2019 г. 35% считали использованные полицией методы законным «пропорциональным» насилием, а 23% даже находили их «недостаточными»². Для значительной части французского населения – прежде всего, голосующего за правых и центр, но не только, – общественный порядок и авторитет государства входят в число приоритетных ценностей. В конечном итоге движение «жёлтых жилетов», с тянущимся за ним «шлейфом» экстремистского вандализма, парадоксальным образом помогло восстановлению рейтинга Э. Макрона и консолидации вокруг него сторонников, как либеральных реформ, так и сильной власти.

Ещё один аспект общественного резонанса «жёлтых жилетов» связан с развитием социальной мысли и науки. Не вписавшееся в сложившиеся теории и представления о социальных движениях, это явление вызвало небывалый интерес интеллектуалов и исследователей. Только за первые полгода во Франции вышел десяток посвящённых ему книг, а массив статейных публикаций на эту тему, как концептуального, так и особенно конкретно-социологического характера с трудом поддаётся исчислению и продолжает расти.

Между тем усталость французов от многомесячного марафона хаотичных протестов без чёткой программной повестки привела к очевидному спаду движения. Постепенно снижаясь, количество участников субботних акций летом опустилось ниже 10 тыс. Первые осенние месяцы не принесли его восстановления даже до июньских цифр, причём в ряде областей и городов по всему периметру страны, от Бретани и Окситании на западе до Воклюза и Франш-Конте на востоке, ряды манифестантов продолжали редеть. Симптоматично, что, несмотря на преобладание позитивного отношения к движению, 63% французов не желают его новой активизации и более 70% находят борьбу «жёлтых жилетов» малорезультативной с точки зрения влияния на покупательную способность населения или осознание Э. Макроном повседневных нужд обычных людей³.

Исчерпали ли «жёлтые жилеты» свой потенциал, как решили многие? Такое заключение может оказаться не совсем верным. По крайней мере, в годовщину и 53-ю «субботу» движения 16 ноября 2019 г. на их демонстрации вышло, по официальным данным, примерно 28 тыс. человек, а по утверждению самих «жёлтых жилетов» – 39 тыс. В регионах юбилейная акция в целом отличалась мирной и даже благодушной атмосферой. Тем не менее, в Париже, находящемся в фокусе внимания, она вновь прошла под знаком уличного террора анархистов и столкновений с полицией, что дало президенту и его команде лишний повод для нового

¹ Gérard Collomb reconnaît «un usage disproportionné de la force» pendant la mobilisation des gilets jaunes BFMTV. 13.06.2019. URL: <https://www.bfmtv.com/politique/gerard-collomb-reconnait-un-usage-disproportionne-de-la-force-pendant-la-mobilisation-des-gilets-jaunes-1722829.html> (дата обращения: 30.11.2019); Gilets jaunes blessés: le procureur de Paris assure que des policiers seront jugés BFMTV. 30.05.2019. URL: <https://www.bfmtv.com/police-justice/gilets-jaunes-blesses-le-procureur-de-paris-assure-que-des-policiers-seront-juges-1702518.html#content/contribution/edit> (дата обращения: 30.11.2019).

² «Gilets jaunes»: 58% des Français ne jugent pas l'usage de la force disproportionné. Le Figaro. 18.01.2019. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2019/01/18/01016-20190118ARTFIG00259-gilets-jaunes-58-des-francais-ne-jugent-pas-l-usage-de-la-force-disproportionne.php> (дата обращения: 30.11.2019).

³ Le mouvement des «gilets jaunes» reste approuvé par 55% des Français.

ужесточения тона в адрес оппонентов их социально-экономического курса.

На фоне нового витка социальной напряжённости во Франции, связанного с объявленной правительством пенсионной реформой и стартовавшей 5 декабря ответной забастовкой, будущее «жёлтых жилетов» выглядит вдвойне неопределённым. Многие из их ассоциаций, прежде сторонившихся альянсов с иными течениями и системными институтами, высказались за совместные с профсоюзами действия, что может дать начало новому этапу в истории этого движения.

Но каковы бы ни были дальнейшие перспективы самого движения «жёлтых жилетов», оно уже оказало серьёзное воздействие на общественно-политические процессы во Франции, дало импульс схожим явлениям в разных точках земного шара, стимулировало развитие политической и научной мысли и оставило яркий след в социальной памяти, эффект которого неизбежно будет сказываться и впредь.

Список литературы

Свет и тени «эры Макрона». Доклады Института Европы, №362, 2019. С. 45-56.

Guilluy Ch. La France périphérique : comment on a sacrifié les classes populaires. Flammarion. 2014.

Noiriel G. L'histoire des gilets jaunes. P. 2019.

France: the Yellow Vests Movement – one year later

Author. Ekaterina Narochnitskaya, Candidate of Sciences (History), Senior research fellow, Department for Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Editor-in-chief of «Perspectives and prospects. E-journal», Head of the Center for Research and Analytics of the Foundation for Historical Outlook. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** ye_naroch@inbox.ru.

Abstract. A year has come since the beginning of the yellow vests actions, which have outdone all social battles in the history of the Fifth Republic in terms of duration, scale of media attention and level of collateral violence. The enormous resonance of the movement was amplified by the support it found among the French population. From the usual demonstrations, the yellow vest protests differed, in particular, by the heterogeneity, unusualness and radicalism of slogans, among which stood out the demands for the resignation of President E. Macron. Their revolt not only caused an acute social crisis, but also plunged France into a political crisis, which had a number of dimensions. At the same time, the yellow vest movement expressed longer-term discontent. Its rise was prepared by the processes of socio-economic spatial stratification. Politically, it continued such trends as the decline of confidence in established institutions, the revival of the opposition between «the rulers» and «the ruled». Unrelated to either political parties or trade unions, this spontaneous revolt looked like an awakening of the «silent majority» of «peripheral France» with difficult-to-predict consequences. The phenomenon of yellow vests does not fit existing theories of social movements, thus it has caused unprecedented interest of researchers and intellectuals. Regardless of its future, the movement has already had a serious impact on social and political developments in France and given impetus to similar protests in other countries. It will remain in social memory and political thought, and its effects will continue to be felt.

Key words: «Yellow vests», social movements, protest movements, socio-political crisis, «peripheral France».

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62019132137>

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2019, №6